

ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

Журнал и сцена (прил. к Сов. культуре) — 1990 — 22 нояб. (N 47) — С. 2

ПАРАДОКСЫ НАШИ

В былые, застойные времена так парадоксов было еще больше, но тогда их воспринимали как неизбежность. Пять лет перестройки, казалось бы, должны были все изменить, но...

Вот, например: бывший генерал КГБ Калугин подал в суд на руководителя КГБ Крючкова и премьер-министра Рыжкова. Так вот премьер, который с экранов телевизоров почти слезно призывает население соблюдать законы, сам эти законы соблюдать и даже уважать не собирается — на судебном заседании не было даже представителя Совмина. Вот и получается, как в былые времена, законы писаны для народа, но не для начальников.

А вот еще парадокс — Указ Президента о новом налогообложении валютных доходов предприятий. Согласно этому закону, если у предприятия и остается стимул зарабатывать валюту, то только, чтобы отдать ее товарищам Рыжкову и Павлову. Или же всю заработанную валюту держать за рубежом. Кому от этого будет хуже? Ну, конечно же, народу, о благосостоянии которого так болит душа и Рыжкова, и Павлова.

А вот еще удручающий парадокс, касающийся уже культурной, так сказать, духовной жизни. Недавно прошел VI съезд кинематографистов. Предыдущее руководство союза, участники так называемого революционного — пятого съезда подали в отставку. Пришло новое руководство, и вот от него, в частности от Андрея Разумовского, я, к изумлению своему, услышал: «Хотите, чтобы союз деньги заработал? Давайте купим «Эммануэль» (эротическая, а проще сказать, полупорнографическая американская картина с нулевым содержанием) и пустим на экраны — сразу разбогатеем». Возникает резонный вопрос: может, лучше под «крышей» СК публичный дом открыть? Проще и доходнее. От иностранцев отбоя не будет — валюта рекой потечет.

Сейчас в стране разными кооперативными студиями вместе с государственными снимается около 500 картин — колоссальная цифра по сравнению со

160 в прежние времена. Радоваться бы! Сколько кинематографистов имеют работу, сколько новых творческих индивидуальностей может раскрыться. Но тоскливо делается, когда видишь новые картины — большинство представляет собой почти точное клише с американского видеоширпотреба. И прокатчики, которые по-прежнему являются монополистами, охотнее всего покупают именно такие фильмы плюс пятнадцатилетней давности фильмы США и Западной Европы, которые нам продают по дешевке, потому что там эти фильмы дохода уже не принесут. Вот так и воспитываем художественный вкус зрителя.

Глубоко убежден, что серьезное искусство (тем более такое дорогое, как кино) в условиях рыночных экономических отношений обречено на гибель. Если не будет дотаций со стороны государства. О меценатстве со стороны отдельных богатых людей говорить пока не приходится за отсутствием таковых. Может быть, в будущем и появятся новые Саввы Морозовы, Мамонтовы и Рябушинские. Правда, министр финансов Павлов обложит их таким налогом, что они предпочтут трудиться и богатеть за границей. Уедут и там будут меценатствовать. Впрочем, уже уезжают. Не новоявленные Морозовы и Мамонтовы, а как раз те, кто должен был бы рассчитывать на меценатство — художники, музыканты, певцы, писатели... Решающую роль в этом «исходе» играют опять-таки проклятые законы о налогообложении граждан, изобретенные ведомством Павлова, нищенские зарплаты, галопирующая инфляция, пустые полки магазинов. Но это еще цветочки. Ягодки посыплются, когда будет принят иммиграционный закон и за границу потянутся научные таланты нашей Родины, ибо кому будет охота работать в стране, где почти все законы направлены на то, чтобы обобрать работающего гражданина до нитки. Честно говоря, страшно подумать о том, что будет. Умственное оскудение? И на кого тогда правительство свалит вину? Впрочем, найдут, им не впервой, что-то, а это они умеют.

Еще один парадокс — недавнее присуждение Государственных премий в области литературы и искусства за 1990 год. За произведения, созданные в области кинематографии, по мнению Комитета по премиям, награждать некого, хотя в последнем туре остались два фильма: «Маленькая Вера» Василия Пичула и «История Аси Клячиной» Андрея Кончаловского. Можно по-разному относиться к «Маленькой Вере», хотя для меня (и не только для меня) — это поразительная, жесткая, кровотокающая картина о нашем современном житье-бытье. Правдивая картина. И, видимо, товарищам из комитета эта правда глаза колет. Или очернение действительности нашей увидели? По-моему, никакая злая фантазия нашу действительность очертить не может. Особенно, когда видишь старых пенсионеров, затравленно озирющихся в магазине на пустые полки или на рынке, где цена килограмма мяса составляет больше половины их пенсии. Ладно, предположим, «Маленькая Вера» каким-то образом и шокировала действительные вкусы членов комитета. Но вот «История Аси Клячиной», выдвинутая единодушно Союзом кинематографистов СССР. Картина более двадцати лет пролежала «на полке», картина, выдающаяся по всем компонентам, сделанная с болью и гордостью за русский народ... И вот комитет эту картину отверг. Разве не парадокс? Или что? Злой умысел? Не хотелось бы так думать. Но тогда остается одно: уровень понимания кинематографа членами комитета. Тоже воспитывался на американском ширпотребе? Благо, видеомагнитофоны есть у всех членов комитета, я думаю. Парадокс еще в том, что руководство СК СССР никоим образом неотреагировало на это, мягко выражаясь, странное решение.

Перечень подобных парадоксов можно было бы продолжить, но я кончаю писать, потому что по телевизору начинают передавать заседание Верховного Совета СССР. Там, видимо, зреют новые парадоксы нашей новой жизни...

Эдуард ВОЛОДАРСКИЙ.